

7. **Plato.** [электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/collection?collection=Perseus:collection:Greco-Roman&redirect=true>
8. **Heidegger M.** Plato's Sophist [Text] / M. Heidegger. – Bloomington & Indianapolis: Indiana University Press, 2003. – 476 p.

Надійшла до редколегії 12.01.11

УДК 177.8

А. А. Чемшит, А. В. Миронов

Севастопольский национальный технический университет

ОДИНОЧЕСТВО КАК ВАРИАЦИЯ ЛИЧНОСТНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ В ФИЛОСОФИИ Ж.-П. САРТРА

Розглядається філософська проблема самотності в літературній спадщині Ж.-П.Сартра. Автор наголошує на взаємозв'язку літературної традиції Франції й філософського плину – екзистенціалізму, прагне визначити особливості трактування теми самотності людини в соціальному світі, що переживає свою відірваність від інших.

Ключові слова: одиночество, личность, экзистенциализм, ответственность, сущность, свобода, подавление, разочарование, эгоизм, субъективность, конфликт, участие.

Рассматривается философская проблема одиночества в литературном наследии Ж.-П.Сартра. Автор делает акцент на взаимосвязи литературной традиции Франции и философского течения – экзистенциализма, стремится определить особенности трактовки темы одиночества человека в социальном мире, переживающего свою оторванность от других.

Ключевые слова: самотність, особистість, екзистенціалізм, відповідальність, сутність, воля, придушення, розчарування, егоїзм, суб'єктивність, конфлікт, участь.

The philosophical problem of solitude in literary heritage of J.-P. Sartre is considered. Author is focused on interconnection with literary tradition of France and philosophical current – existentialism, strived for defining peculiarities of solitude theme interpretation of a man in the social world, worrying about his alienation from others.

Keywords: solitude, personality, existentialism, responsibility, essence, freedom, repression, disappointment, egoism, subjectivity, conflict, participation.

С признанием философией XX в. нового контекста в понимании человека способы выражения проблемы существенно изменились. Целый ряд авторов, составивших славу европейской культуры, обращают

ся к литературе, считая ее более адекватной формой изложения переживаемых индивидом чувств по сравнению с философской методикой конструирования личности. Рационализация не содержит возможности передачи противоречивых эмоций, настроений, порывов, составляющих ядро внутреннего мира человека. Коммуникация, как глубинная сущность, также претерпевает изменения. Описание сложностей взаимоотношений человека с миром в литературном ключе позволяет добиться соучастия читателя в рассмотрении сложного социального вопроса, и, как следствие, осмысления его в личностном плане. Улучшение благосостояния, повышение стандартов комфортности жизни понижает потребность во взаимоподдержке, постоянной помощи. Опека со стороны семьи, сообщества утрачивает свою значимость, современный человек воспитывается как самодостаточная личность, которая должна рассчитывать на свои силы, и цивилизация предоставляет такие возможности. Общение начинает принимать строго избирательный характер, опирающийся на общие взгляды, представления, пристрастия. Обнаружить связующее между людьми все труднее – динамика жизни, изменяющиеся условия, информационный ресурс заставляют ориентироваться на себя. Распад патриархальной семьи, уравнивание в профессиональных правах мужчин и женщин делают всех граждан более свободными и независимыми. Вместе с тем, политическая и социальная жизнь отличаются жестким прагматизмом, нетерпимостью, восприятием индивида через призму корпоративной принадлежности, а не личных качеств. Страх оказаться вне групповой принадлежности пересекается с тревогой за тотальную унификацию, способную лишить собственной неповторимости и своеобразия. Противоречивость внутренних проявлений требует выстраивания прочной защиты, заслона между внутренним миром и внешней действительностью. Скрытность становится неотъемлемой чертой человека. Подлинное «Я» и социально адаптированное «Я» не совпадают по основополагающим параметрам. Выявить их сущность в прежней системе философских исследований крайне затруднительно. Поэтому мыслители «новой волны» отказываются от прежних стереотипов и ищут новые формы предьявления человеческой идентичности.

Известность французскому философу Ж.-П. Сартру принесла литературная деятельность. В его произведениях определены наиболее значимые моменты индивидуального существования. Одним из важнейших автор считает отчуждение между личностью и обществом, которое трансформируется в утрату коммуникаций и нарастающее чувство социального одиночества.

Данная статья является попыткой рассмотрения философской проблемы в русле художественной литературы, ее возможностей и декларируемых преимуществ. Автор делает акцент на взаимосвязи литературной традиции Франции и философского течения – экзистенциализма, стремится определить мировоззренческий фон, представленный в романах, повестях, рассказах, драматургии Ж.-П. Сартра и, тем самым, подчеркнуть особенности трактовки темы одиночества человека в социальном мире, тем более, что наполненная яркими образами, литература вы-

пукло очерчивает личностное начало человека, переживающего свою оторванность от других.

Первая мировая война, революция в России, построение нового социалистического государства, нацизм в Германии, Вторая мировая война, осуждение тоталитаризма в СССР стали вехами в биографии писателя. Кардинальные сдвиги в истории Европы изменили общую атмосферу, трансформировали понятие гуманизма, ценности человеческой жизни, по-новому расставили акценты во взаимоотношениях государства и гражданина. Первоначальные оптимизм, вера во всеобщее социальное счастье, справедливый мир, преодоление материальных барьеров, разделяющих общество, становятся лейтмотивом творчества многих европейских интеллектуалов. Противостояние капитализма и социализма обостряет критику первого и возлагает неограниченные надежды на второй, индивидуальное и коллективное рассматриваются как два типа общественного развития. Первый содержит причины изолированности человека, его обособленности, переходящей в сознательную закрытость. Можно проследить генезис понимания Ж.-П. Сартром проблемы: 20-30-е гг. – период между двумя мировыми войнами, мировой кризис и атмосфера безвременья, покинутости, одиночества, как неприятие общества, чуждого и враждебного механизма, некая экзистенциальная данность, преодолеть которую невозможно, и 40-е гг. – период оккупации Франции, Движение Сопротивления, возможность преодолеть одиночество коллективной сплоченностью единомышленников, солидарностью, общей идеей. По мере отхода от коммунистической идеологии в дальнейшем писатель возвращается к убеждению о вечном уделе человека – быть одному, что не снимает с него ответственности перед обществом за личный выбор. Утверждение собственного «я» напрямую связано с признанием других.

В предвоенные годы были опубликованы роман «Тошнота» и сборник рассказов «Герострат». В них наметилась основная линия экзистенциальной философии – герой находится в «пограничной ситуации» предчувствия смерти, заброшенности, разрыва личных связей. Существование на грани безумия возвращает личность к самому себе, отталкивает искусственное (общественные условности демонстрируют свою пустоту ничтожностью на фоне подлинно значимого). Меняющаяся система оценок представляет мир в ином разрезе. Человек остается один на один с самим собой и начинает знакомство со своей сущностью. Это открытие крайне болезненно своей непосредственностью и очевидностью: нет иных точек, факторов, на которые можно списать свои трудности. С точки зрения Ж.-П. Сартра, никто и никогда не может разделить с человеком глобальных моментов бытия, он вынужден принять всю тяжесть их и стать ответственным за принятие решения. Исключительность ситуации требует концентрации только на себе, на этой стадии и наступает тотальное одиночество. Формальная коммуникация не способна избавить от этого чувства. Индивид убеждается в бесполезности рационального, привычного способа самоидентификации. Растерянность перед жизнью требует жестких средств самоутверждения. «Я»,

оказавшись в социальном вакууме, вынуждено себя агрессивно позиционировать, иначе будут утрачены ростки самоуважения.

Обратить на себя внимание – значит вызвать к себе интерес. Если общество отказывает в этом, то вынужденное одиночество толкает на поступки, несовместимые с общепринятой моралью. Равнодушие тождественно унижению: «Я знаю, что они мои враги, но они этого не знают. Они любят друг друга, пожимают друг другу руки. А меня... меня они иногда похлопывали по плечу, потому что считали себе подобным» [4, с. 66]. Личность с трудом может смириться со снисходительностью, незаметностью. Внутренний мир противится, жаждет себя заявить, ищет виновного в своих бедах. Общество, государство, церковь и другие социальные институты – причина несправедливости, но их обезличенность становится условием для переноса гнева на окружающих, которые заслуживают наказания. «Я ни от кого ничего не требую, но и ничего не хочу отдавать» – это стандартное решение. Обмен, предполагаемый социальными функциями, нарушается с обеих сторон: индивида не устраивает формализация отношений, он жаждет искренности, любви, подлинной радости. Не получая подобного, он чувствует себя обманутым. Сообщество, проникнутое духом материального прагматизма, не имеет возможности растрачивать свои ресурсы на всех. Любые рассуждения о гуманизме теряют свой смысл, когда человек оказывается перед «закрытыми дверями». В логике экзистенциализма одна, отдельно взятая личность, стоит заботы о миллионах. Тупик разрешается насильем как способом заставить увидеть, воспринимать, говорить о себе любыми радикальными средствами. Одиночество прорывается к людям столь неадекватным способом.

Свобода, как центральный постулат философии экзистенциализма, интерпретирует понимание обстоятельств в контексте конфликта с обществом. Человек вынужден бороться за себя против всеобщей унификации. «Когда он (Ж.-П. Сартр. – А. М.) учился в Высшей Нормальной школе, то уже смотрел на себя как на «одинокое индивида», который противостоит обществу» [2, с. 204]. Изначальная враждебность «я» и общества определила несколько путей разрешения конфликта: нейтралитет, «примирение через игру», бегство от социального, капитуляция. Сартр подчеркивает, что главным затруднением нашей коммуникации является отсутствие общего фундамента с миром других. Стремясь реализовать собственную свободу, индивид оказывается в амбивалентном состоянии: уклоняясь от участия в общественной жизни, чтобы не уподобиться большинству, в то же время добивается условий сосуществования с другими. «Свобода для себя – в свободу для других». Одиночество – контрапункт осмысления действительности. Отдалившись от требований социального мира, индивид понимает степень своей порабощенности и оказывается перед необходимостью искать новые ресурсы существования. Это становится возможным, отвечая на вопросы о смысле жизни, справедливости, сущности добра и зла, ценности жизни, важности любви. Формирование ответов происходит самостоятельно, тем самым, усугубляя разрыв с окружающим миром и накоплением собственной свободы. Духовные процессы, вызванные личностными

переживаннями, углубляються, охоплюючи векові сфери діяльності. Чувство свободи, обретенное індивідом, асоціюється з состоянием добровольно вибраної ізоляції, яка відкриває раніше незнайомі нюанси буття.

Потреба в собі – ізначальна данність людини, вона сталкується з запитами соціального світу і, як правило, не збігається по своїм параметрам. Набір життєвих сентенцій – «правило одне для всіх», «вечно ты выделяешься», «разве ты не такой как все» – в своїй настоятелності повинен переломити бажання відставати своє «я». Смиріння перед законами загального існування для Ж.-П. Сартра рівнозначно поразенню, капітуляції перед ворожою середою, відказом від індивідуальності. Якісні, виділяючі особистість, стають важким грузом, так як порушується закон тождества: один рівний другому. Боротьба за їх утримання стає боротьбою за свою сутність. Самотність – відповідь на вимогу близькості. Якщо світ не потрібен мені в такому, яким він є, то я не потрібен в ньому: «А сам я жив в тривогу, в той час як весь інститут призначений переконати мене, що немає нічого цілесобразного, що все від мала до велика займають визначене місце в світі, значення мого власного існування від мене ускользало, я відчував себе збоку припека і соромився свого неоправданого присутства в цьому упорядкованому світі» [7, с. 403]. В автобіографічній повісті «Слова» Ж.-П. Сартр відзначає: сфера книги – гармонічна, справедлива, в балансі добра і зла, свободи і тиранії вигриває перед реальністю, де висхідні поняття зміщені, результати непередбачувані, торжество істини не гарантовано. Вихід в світ представляється небезпечною експедицією, загальнодійствителність не відповідає теоретичним принципам, залишаючись в просторі ілюзій і вигадки, людина не бажає порушити настільки благодушну атмосферу внутрішнього комфорту. Вивири світу сприймаються як небажані, тому контакти з ним бажано звести до мінімуму. Самотність стає єдиною прийнятною формою. «Світ поза мене» не допускається, огорожується, утановлюється дистанція в силу страху злитися з ним в єдине і, тим самим, прийняти його образ, уподібитися безобразному і фальшивому. Поки існує розрив, залишається надія вільного існування.

Самотність передбачає особисте початок, де людина може захиститися. Відсутність такового усуває саму можливість самотності. Автономність опирається на розвинутий внутрішній світ, здатний представити простір для варіативності проявлень. Фантазії, уявлення актуалізують нереалізовані в соціальному просторі потенції. Таким чином, самотність – одна з ступенів формування сутності. Вона відповідає реакції оточуючих на самопредьявлення. В цьому підполлі існують інші закони, вони глибоко індивідуального характеру. Особистість володіє правом установити абсолютні істини для самого себе і слідувати їм в межах власного поля. Сталкуючись з ними в соціальному просторі, громадянин змушений реагувати на умовності – формально-реальне буття, лицемерія, декларовану, але невиконану турботу. Наскільки свідомість

здатно розуміти підтекст, брати участь в соціальному грі відокремити правду від лжі, настільки воно встановлює контакт з соціальними інститутами. Ускользання соціальних зв'язків каталізує внутрішній ріст по мірі очерединня «території свободи».

По Ж.-П. Сартру, самотність – не самоціль, це варіант уникнути порабощення. Від народження до смерті воно переслідує людину: «Конфлікт є первинним значенням буття для іншого. Все те, що потрібно мені, потрібно і для іншого. В той час як я намагаюся звільнитися від захоплення з боку іншого, інший намагається звільнитися від мого, в той час як я намагаюся порабощити іншого, інший намагається порабощити мене» [9, с. 22]. Мораль, релігія, освіта наполегливо переконують відмовитися від власних принципів. Домінування соціальності не ставиться під питання – це загальноприйнята парадигма. Право нав'язувати вихід з волі більшості, погодившись прийняти за істинну положення, освящені державою. Відмовляючись брати участь в соціальному житті, людина відчуває менше зовнішнього тиску, пресингу на його суб'єктивний світ, так як важелі впливу перестають бути ефективними, однак емоційне супроводження наповнюється негативними емоціями. Суспільство крайньо хворобливо реагує на ускользання від свого впливу. Людина відповідає загальною незадоволеністю, неучастям в соціальних процесах, маргіналізмом.

Відчайняння в багатьох випадках стає причиною самотності. Втрата віри в осмисленість буття і, як наслідок, в порядок, диктуваний суспільством, усуває людину від виконання обов'язків, підприємств суспільством. Розчарування усуває надію на краще майбутнє. І тоді залишається безудержний егоїзм, використання іншого в своїх цілях. Відчайняння руйнує особистість, замикає на примітивних інстинктах. А. де Мюссе в «Ісповіді сина віку» писав: «Насміятися над славою, релігією, любов'ю, над всім в світі – це велике утешення для тих, хто не знає, що робити: тим самим вони насміхаються над самими собою...» [1, с. 28]. Франція, переживши величчя часів Наполеона, оплакує загибання всіх ідеалів байдужістю до загальносоціальних проблем. Виснаження енергії 20–30-х рр. ХХ ст. асоціюється з втратою цінності одної, окремо взятої особистості. Масштабність втрат, нечисельних мільйонами, розчиняє суб'єктивність буття в астрономічних цифрах. Ж.-П. Сартр не приймає узагальнень: конкретизація – це єдине «я», не поступаюче по значимості «ми». Тому катастрофа, наступаюча на людину, також глобальна, як і катастрофа держави: «...людина викинутий, йому не на що опертися» [8, с. 327]. Атеїзм, представляючий ідейну основу екзистенціалізму, не дозволяє відокремити самотність від Бога. Відповідальність цілком і повністю залишається у ділянці особистості. Але навіть добровільна ізоляція залишає біль за інших. Вибравши цей шлях, кожен повинен задуматися про те, яким чином світ буде існувати без його участі в ньому. Отримується чітка схема: відчайняння усуває людину від світу в самотність, в якій, перетворюючись, змінює повністю і змушує повернутися до дії. Самотність не тождественно рівнозначна самотності.

душию, оно – следствие болезни общества, с которой само общество не способно справиться.

Уход в изоляцию – одна из попыток самообмана. Выстраивая преграду между «я» и «другим», индивид осуществляет масштабную авантюру относительно собственной личности. Удаляя себя от общественной оценки, он пытается достичь эффекта «недоговоренности», «нераскрытости». На самом деле, за этим прячется пустота и «незаполненность», отсутствие уникального. Ему нечем делиться с окружающими и страшно в этом признаться как себе, так и другим. В одиночестве сознание сочиняет неопровержимые аргументы самостоятельности, они могут касаться любой сферы бытия: любви, дружбы, гражданского мужества, интеллектуальных достоинств, творчества, самоотдачи. Весь этот мнимый потенциал формирует крайние формы – мизантропию, равнодушие, участь жертвы. Закрывшись, человек приобретает несомненное преимущество в собственных глазах, по сравнению со средой, наличием достоинств, не проверенных другими. Подобный подход не устраивает Ж.-П. Сартра, по его мнению, одиночество – «отрицать себя в пользу другого» [6, с. 333]. Отказывая в поддержке буржуазному сообществу, человек не оставляет другого человека. Действия во благо людей определяют собственным выбором. Устранение из социального может рассматриваться как гуманный акт осуждения бессмысленности. Признать себя «лишним» – обратить внимание на несправедливость политического устройства и, тем самым, внести вклад в освобождение человечества.

В одиночестве Ж.-П. Сартром расшифровывается нереализованное право жить для других. Герои его литературных произведений существуют вне активной гражданской позиции. Череда разговоров, встреч, развлечений – попытка спрятаться, заслониться от сознания разорванности с окружающим социальным миром. Коммуникация выполняет псевдофункцию, она не сближает людей, не затрагивает глубинных чувств. Поверхностный опыт отношений не занимает участников процесса, подспудный страх отвращает от жизни, индивиды боятся нарушить комфортное существование с удовлетворением своих интересов, вне социальных проблем. Участие в жизни общества требует решимости, энергии, уверенности, риска. Самоизоляция позволяет сохранить иллюзию порядка, гармонии, благополучия. Человек избегает вызовов эпохи в той мере, в которой ему удастся. События, связанные с началом Второй мировой войны, последствия катастрофы поражения, оккупации, Движение Сопротивления вынуждают Ж.-П. Сартра во многом пересмотреть свои взгляды. Пребывание в концлагере обогащает опытом солидарности и взаимопомощи, отраженных в последнем романе «Странная дружба» и трилогии «Дороги свободы». Экстремальные обстоятельства, наполненные вынужденной оторванностью от Родины, семьи, друзей, близких, побуждают стремление стать частью сообщества. Одиночество противоестественно в подобной обстановке, обыденная жизнь ставит под сомнение «проскошь» ухода от других. Борьба с чуждой идеологией, предательством, слабостью инициирует максимальную концентрацию внутренних сил, трансформирующихся в острую потребность разделить себя с другими. В последующих произведениях,

особенно послевоенного периода, Ж.-П. Сартр делает акцент на сопротивлении индивида несправедливости социального и политического характера. Его творчество вбирает протест против колониализма, расовой дискриминации, тоталитаризма, войны, новых форм коллективности, сотрудничества, которые формально становятся основанием успеха общества, но фактически являются условиями подавления личности. Преодоление себя, собственной субъективности возможно через служение другим – не государству и обществу, а конкретному человеку, нуждающемуся в искренней коммуникации, поддержке и участии.

Одиночество, как проблема социальной жизни, у Сартра выступает данностью буржуазного мира. Ее существование продиктовано негативным фактом отчуждения между индивидом и системой социальных отношений. Личность, чтобы не потерять себя, вынуждена дистанцироваться, устанавливать преграду, чтобы сохранять ценности, позволяющие ей чувствовать себя свободной. Литературная форма, насыщенная сильными эмоциональными переживаниями, сближает читателя и автора, позволяет более действенно перенести столь сложные вопросы в сферу личностного исцеления. Анализ самоизоляции, предложенный Ж.-П. Сартром в 30–40-е гг. XX в., необходим как для понимания философского процесса Европы, социальной конкретности современного общества, так и для поиска путей развития и самореализации личности человека.

Библиографический список

1. **Альфред де Мюссе.** Исповедь сына века. Новеллы [Текст] / А. де Мюссе. – Ленинград: Художественная литература, 1970. – 566 с.
2. **Долгов К. А.** От Киркегора до Камю. Философия. Эстетика. Культура [Текст] / К. А. Долгов. – М.: Искусство, 1990. – 399 с.
3. **Мориак Ф.** Не покоряться ночи [Текст] / Ф. Мориак. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
4. **Сартр Ж.-П.** Герострат [Текст] / Ж.-П. Сартр. – М.: Республика, 1992. – 222 с.
5. **Сартр Ж.-П.** Дороги свободы. Возраст зрелости [Текст] / Ж.-П. Сартр. – Харьков: Фолио, 1997. – 367 с.
6. **Сартр Ж.-П.** Идиот в семье. Гюстав Флобер от 1821 до 1857 [Текст] / Ж.-П. Сартр. – СПб.: Алетейя, 1998. – 721 с.
7. **Сартр Ж.-П.** Стена: Избранные произведения [Текст] / Ж.-П. Сартр. – М.: Политиздат, 1992. – 480 с.
8. **Сартр Ж.-П.** Экзистенциализм – это гуманизм [Текст] / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов. – М.: Политической литературы, 1989. – 398 с.
9. **Сартр Ж.-П.** Аллюзия любви [Текст] / Ж.-П. Сартр, С. де Бовуар. – М.: Алгоритм, 2008. – 240 с.

Надійшла до редколегії 14.01.11